

Для врачей самым важным было сохранять спокойствие, особенно когда они сталкиваются с пациентом в сложном, критическом и неотложном состоянии.

Облака Скорби рассеялись, бесчисленные звезды снова заполнили все небо.

Спасение было гонкой со временем. У него нет времени мучиться...

Юэ Вухуань осторожно поднял Сун Цинши и тайно помчался обратно в Долину Короля Медицины. Сначала он достал таблетку «Золотая лилия» из коллекции сокровищницы и отдал ее Сун Цинши, чтобы стабилизировать его сердце и жизнь. Затем Сун Цинши тихо перевели в секретную комнату, которую он использовал для культивирования за закрытыми дверями. Эта закрытая комната находилась под землей, под спальней. Она была завалена какими-то незаконченными древними книгами и внутри была маленькая заброшенная лечебная купальня. Целебный источник оказывает согревающее действие на организм, поэтому Сун Цинши обычно принимал здесь ванну, но позже он обнаружил, что ванна слишком мала, поэтому он перестроил большую ванную комнату за пределами своей комнаты и покинул это место. Юэ Вухуань случайно обнаружил комнату, помогая ему убираться. Поскольку ею не пользовались в течение сотен лет, никто в Долине Короля Медицины не знал об этой секретной комнате.

Травма Сяньцзуня Короля Медицины имела последствия для безопасности Долины, а также для жизни Сун Цинши. Это должно храниться в тайне.

Юэ Вухуань снова наполнил целебный источник, затем снял порванную одежду с Сун Цинши и медленно опустил его в воду.

Большая часть его худого хрупкого тела была покрыта ожогами. Отпечатанные на белоснежной коже, они были шокирующими и ужасающими. Его левые конечности были почти опалены молнией, внутренние меридианы разделились. Можно было только представить себе, как ему было больно в тот момент, когда он был ранен...

Но он сжал зубы и пошел навстречу. Он никогда не колебался...

Прежде чем впасть в кому, он даже использовал всю свою оставшуюся духовную силу, чтобы запереть Призрачный Огонь Подземного Мира в своем теле, не давая ядовитому огню распространиться и сжечь человека рядом с ним. Из-за этого он не мог автоматически восстанавливать свои конечности, как другие культиваторы Зарождающейся Души.

Юэ Вухуань закончил обследование с помощью своего ментального зонда. Он посмотрел на человека в бассейне, и на сердце у него стало еще грустнее. Он попытался вспомнить, чему научился в прошлом, изо всех сил стараясь сохранять спокойствие. Он попытался положить в воду Омолаживающий Порошок Духа и Зелье для восстановления костей, пытаясь стабилизировать жизненные показатели и обезопасить Сун Цинши, находящегося на грани смерти...

К счастью, он учился очень серьезно, и лекарство начало действовать.

Жизненные показатели Сун Цинши начали стабилизироваться. Но его Жизненный Артефакт был поврежден, его Зарождающаяся Душа была ранена, и не было никакого способа вывести его из комы.

Юэ Вухуань завершил все и теперь он, наконец, мог погрузиться.

Он посмотрел на человека, плавающего в воде, и по какой-то причине внезапно вспомнил ужасные слухи, которые он слышал о Сяньцзуне Короле Медицины - например, как чрезвычайно мощные лотосы двойного пламени могут сжечь всю вершину горы, убив целую секту, как он может превратить любого культиватора, который ему не понравился, в пепел. Но человек перед ним был добросердечным и нежным, лучшим в мире. Но он оказался вовлечен в его судьбу, страдая от небесного наказания, и превратился в треснувшую фарфоровую куклу, такую хрупкую, что мог разбиться от одного прикосновения.

Юэ Вухуань ненавидел этот грязный мир все больше и больше. Он ненавидел несправедливость Небес и еще больше ненавидел свое бессилие. На сердце у него было горько, и каждый дюйм его тела причинял боль.

Я действительно хочу сжечь все дотла...

Его дыхание участилось. Он начал терять контроль над своими эмоциями.

Но он не может...

Юэ Вухуань знал, что его эмоции снова начали рушиться. Он быстро подавил свое желание разрушения с помощью Гу, Запечатывающего эмоции. Он глубоко вздохнул и постарался как можно больше думать о красивых вещах, в соответствии с принципами психотерапии, которым научил его Сун Цинши. Он подавил безумие и сделал все возможное, чтобы отбросить все мысли о самоубийстве.

По какой-то причине обещание, данное Сун Цинши, внезапно появилось в его сознании.

«Я найду и верну тебе все, что у тебя когда-то было. Я дам тебе все, что ты захочешь».

Раньше он не понимал и осознал только сейчас.

Оказалось, что это обещание также включало в себя его жизнь.

Чем больше Вухуань понимал, тем сильнее становилась его одержимость и тем глубже любовь.

Он был демоном, который выполз из ада, завернувшись в овечью шкуру слабого и безвредного. Он хотел использовать свои презренные эмоции, чтобы требовать того, о чем ему не следовало просить. Он хотел использовать свое грязное тело, чтобы осквернить самое чистое божество в мире.

Он был отвратителен...

Юэ Вухуань закрыл глаза. Больше не осмеливаясь думать об этом, он медленно опустился на колени у бассейна, вытащил из воды все еще неповрежденную правую руку Сун Цинши и поднес ее к губам, благоговейно поцеловав.

- Цинши, не бойся. В Долине Короля Медицины есть много медицинских книг, я сделаю все возможное, чтобы узнать...

- Цинши, не бойся. Я буду защищать Долину Короля Медицины и не допущу, чтобы ей причинили какой-либо вред...

- Цинши, не бойся. Я присмотрю за твоими маленькими белыми мышками...

- Цинши, не бойся. Я больше не откажусь от своей жизни...

Юэ Вухуань открыл глаза. Его сердце плакало, но он не мог пролить слез. Его тело болело, но он не чувствовал этого. Кровь со лба текла по его щекам, как слезы, капая на тыльную сторону руки Сун Цинши, оставляя уродливые следы.

Эти красные штуки... так грязно...

Он хотел стереть эти отвратительные пятна крови, но боялся, что не сможет легко отмыть их. Если он сильно надавит, то может нарушить его сон.

Он немного подумал, опустил голову и прижался горячими губами к прохладной коже. нежно облизывая и целуя тыльную сторону ладони. Его губы медленно соскользнули вниз и втянули каждый палец в рот один за другим. Затем он неохотно отпустил пальцы и осторожно поцеловал каждый дюйм кожи на его руке. Он поцеловал ее начисто, крепко заперев вкус в своем сердце. На этом он остановился. Он не вышел бы за этот предел даже на полшага.

Юэ Вухуань крепко держал эту руку, эту самую важную руку в своей жизни, и дал самое важное обещание:

- Цинши, я исцелю тебя.

.....

Бэйчуань, город Чжэнь Хэ, секта Кан Тонг.

Город Чжэнь Хэ был маленьким отдаленным городком, где располагалось ответвление Секты Акации - Секта Кан Тонг. Мастер секты, культиватор Гуй Юань, достиг уровня Зарождающейся Души. Он управлял борделями и игорными притонами в городе Чжэнь Хэ. У него был свободный характер, хитрые лисьи глаза и всегда наготове легкая улыбка, когда он имел дело с людьми, но на самом деле он был коварным и жестоким. Он был существом, которое никто в городе не осмеливался провоцировать.

Сегодня вечером Сяньцзунь Гуй Юань больше не мог улыбаться.

Бесчисленные ужасающие Гу покрывали все вокруг него. Они покрыли землю и стены, поглотив всю секту Кан Тонг, убивая всех людей, с которыми они сталкивались.

На деревянном кресле сидел Ань Лонг. Его губы были плотно сжаты. Зловещий блеск сверкнул в его длинных узких глазах. Поигрывая бокалом вина в руке, он с живым интересом разглядывал пейзаж перед собой. Рядом с ним на коленях стоял юноша, который спустился с кровати Сяньцзуня Гуй Юаня. Его одежда была растрепана, а ноги дрожали. Он долго внимательно разливал вино и даже не осмеливался взглянуть на своего бывшего хозяина.

Сяньцзунь Гуй Юань уже давно был пойман в ловушку в куче Гу. Он был парализован, не в силах пошевелиться. Его глаза налились кровью. Он хотел спросить, почему Ань Лонг хочет убить его, но ужасная сороконожка выползла у него изо рта. Его язык распух, и он не мог ничего сказать, только скулил «ву-ву».

Ань Лонг словно прочитал его мысли и улыбнулся.

- Ты хочешь знать, почему я убиваю тебя?

Сяньцзунь Гуй Юань отчаянно кивнул и заскулил.

- В тот день ты видел, что я сделал на горе? - улыбка Ань Лонга была ужасающей, как у дьявола. Как будто он говорил о деле, которое не имело никакого значения, - Хотя между нами не было ни обиды, ни вражды, и этот вопрос теперь уже не важен, но... кто позволил тебе увидеть, как я опозорился?

И все это только потому, что он опозорился? Он уничтожил всю секту Кан Тонг только из-за этого?

Из глаз Сяньцзуня Гуй Юань чуть не хлынула кровь. Он думал о всевозможных причинах, по которым Король Гу Западного Леса мог прийти, чтобы убить его, но он никогда бы не подумал, что его заманят в смертельную ловушку из-за такого маленького вопроса! Он даже никогда не принимал это всерьез!

Король Гу Западного Леса, этот дьявольский волк, был лишен нормальных человеческих эмоций. Его поведение нельзя было объяснить здравым смыслом.

Он вырос среди резни и жил, чтобы есть людей.

Ань Лонг выпил свой бокал вина и беззаботно махнул рукой. Гу быстро укусил Сяньцзуня Гуй Юаня за шею. Затем черви бросились наверх и покрыли труп.

Маленький парень вздрогнул и, охваченный трепетом, снова наполнил его стакан. Вспомнив слухи о том, что король Гу любил красавиц, он попытался бросить на него соблазнительные взгляды. Но он был слишком напуган, независимо от того, как были брошены взгляды, они больше походили на то, что его глаза свело судорогой.

Ань Лонг был удивлен и, видя, что он еще не допил кувшин вина, не хотел уходить. Поэтому он ухмыльнулся, показав свои клыки, и небрежно сказал:

- Красавчик, как тебя зовут?

Юноша заставил себя улыбнуться и сказал:

- Си Яо*.

(ПП: Его имя означает фармацевт, аптекарь или химик)

- О? Это хорошее имя, - заинтересовался Ань Лонг. Он взглянул на белые руки Си Яо и с интересом спросил, - Как ты связан с медициной?

Си Яо осторожно ответил:

- Мой отец - известный фармацевт.

Ань Лонг задал еще один вопрос.

- Разве ты не хочешь отомстить за своего старого любовника?

Си Яо улыбнулся, даже не повернув головы на труп:

- Сяньцзунь шутит. Как этот человек может считаться моим любовником?

- Когда я пришел сюда, я увидел тебя на кровати, кричащего «дорогой» и «малыш». Как его

можно не считать твоим любовником?

- Этот раб принадлежит Павильону Южного Ветра, - Си Яо изо всех сил старался успокоить свой разум. Не в силах понять, что хочет услышать человек перед ним, он ожесточил свое сердце и откровенно сказал, - Этот раб - всего лишь наемник, который продает свое тело. Тот, кто даст мне деньги, будет малышом и возлюбленным этого раба.

Ань Лонг был поражен. Он громко рассмеялся и закричал:

- Хорошо, хорошо, хорошо!

Си Яо продолжал заискивать перед ним.

- Цзунжу* - такой доблестный воин. Цзунжу не пришлось бы давать этому рабу деньги, чтобы я относился к цзунжу как к своему любимому.

(ПП: Цзунжу - просто еще один способ уважительно обратиться к культиватору. Похоже на Сяньцзунь.)

Ань Лонг смотрел на тонкую белую одежду на его хрупком теле, затем перевел взгляд на его нежное лицо. Он небрежно вытащил прядь длинных волос и осторожно накрутил ее на палец. Как будто подумав о чем-то, после долгого времени он прошептал:

- Если бы только он мог думать так же, как ты, называть меня «дорогой», пока я даю ему деньги, насколько это было бы хорошо? В конце концов, деньги - это единственное, чего у меня много...

Си Яо не понял, что он имел в виду, поэтому не осмелился говорить небрежно.

Ань Лонг яростно дернул его за волосы и спросил:

- Как ты думаешь, много ли в этом мире даосских спутников, которые не любят друг друга?

Си Яо сказал, терпя боль:

- Много.

- Тогда как же они стали даосскими спутниками? - нерешительно спросил Лонг.

Си Яо сказал без колебаний:

- За деньги, власть, силу или красоту.

- Хорошо сказано! Мне это нравится! - Ань Лонг был очень доволен. Удовлетворенный, он отпустил длинные волосы раба и радостно сказал, - Зачем даосским спутникам нужны такие пустяки как эмоции? Пока я могу заставить его преследовать мои деньги и мою власть, преследовать мою силу, преследовать мою красоту, преследовать мою добрую волю к нему, тогда этого будет достаточно...

Си Яо был ошеломлен, когда услышал это.

- Кто в мире не влюбился бы, если бы получил такое искреннее обращение от Сяньцзуня?

- Он не может любить, - Ань Лонг допил последнюю каплю вина из горшка и, наконец, немного опьянел. Он медленно встал, прижал палец ко лбу Си Яо и тупо уставился на такую же белую и хрупкую фигуру. В его глазах мелькнуло отчаяние. Через мгновение он не смог удержаться от смеха. Насмехаясь над собой, он сказал:

- Этот человек... культивирует Путь Бессердечных...

Пятьсот лет назад он обнаружил, что пребывает в заблуждении.

Путь Бессердечных. Последователи Пути Бессердечных никогда не позволят себе поддаться эмоциям, никогда не позволят себе влюбиться. Как только они это сделают, их культивация будет разрушена.

Поэтому он никогда не получит той привязанности, которую хочет.

Поэтому он никогда не сможет заполучить это сердце.

.....

Ань Лонг использовал Гу, Запечатывающего эмоции, чтобы подавить свою почти вышедшую из-под контроля жадность и злые мысли.

Крошечный Гу появился на кончике его пальца и проник в лоб Си Яо, как булавочный укол света.

- Из-за твоего имени и потому, что твой ответ мне понравился...

Гу съел его память, и Си Яо медленно упал навзничь.

Ань Лонг вышел из главного входа. Прилив Гу медленно отступил, и покрытая кровью белая змея скользнула по трупам на земле. Она довольно поползла по его рукам и плечам, с презрением обернулась вокруг него, а затем повернула голову, чтобы не обращать на него внимания. Ань Лонг гладил змею по голове и уговаривал:

- Хорошо, хорошо. Я напишу Сяо Цинши. Пожалуйста, не сердись.

- Какие интересные вещи я должен послать ему на этот раз?

- Я слышал, что скоро откроется Тайное Царство Юнлинг. В нем есть несколько интересных лекарственных материалов. Как насчет того, чтобы завладеть ими и отдать Цинши?

<http://bllate.org/book/13609/1207028>